Перун Перун (древнерус. Перунъ, общеслав. *Perunъ из индоевроп. *Per(kw)-un-o-s), в славянской мифологии бог грозы (грома).

Общеславянский культ П. восходит к культу бога грозы (грома) в индоевропейской мифологии и имеет много общих черт с аналогичным культом Перкунаса (Перконса) в балтийской мифологии. Бог грозы уже в индоевропейской традиции связывался с военной функцией и соответственно считался покровителем военной дружины и её предводителя (у славян князя), особенно на Руси.

Его представляли в виде немолодого мужа: по древнерусскому летописному описанию голова его деревянного идола была серебряной (седина?), а усы золотыми. По данным других индоевропейских традиций, особое мифологическое значение имела борода громовержца, что косвенно отразилось в русских фольклорных формулах, относящихся к «бороде Ильи», образ которого заменил П. в эпоху двоеверия.

Главным оружием П. были камни (польск. kamien piorunowy, в настоящее время название белемнита) и стрелы (древнерус. о стрл громньеи «о громовой стреле», польск. strzala piorunowa, «громовая стрела»), а также топоры, являвшиеся, как и стрелы, предметами языческого культа (в древнерусских христианских текстах «богомерзкие вещи»). Миф о П. частично восстанавливается по его следам в белорусской и некоторых других славянских традициях, где громовержец соотнесен еще с самим П. (белорус. пярун, «гром»), и по многочисленным сказочным, былинным и другим фольклорным трансформациям, где П. заменяют Илья и другие персонажи с позднейшими именами.

П., первоначально в образе всадника на коне или на колеснице (ср. позднейшую иконографию Ильи-пророка), поражает своим оружием змеевидного врага (в изначальном варианте мифа то мифологическое существо, которому соответствует Волос Велес, в поздних текстах сказочный Змиулан и т. п.), последовательно прячущегося от него в дереве, камне, в человеке, животных, в воде. При дальнейших трансформациях мифа может изменяться имя (но не облик) П. и его противника, но основная сюжетная схема остается неизменной.

После победы П. над врагом освобождаются воды (в архаических и боковых

трансформациях мифа скот, женщина, похищенная противником П., см. Додола, Марена, Мокошь) и проливается дождь. Поэтому наиболее очевидной интерпретацией мифа о П. (имеющего у славян и другие возможные истолкования) является его истолкование как этиологического мифа о происхождении грома, грозы, плодородного дождя.

Этому мифу соответствуют общеславянские ритуалы, само название которых указывает на связь с культом П.: болгарского переруна с многочисленными табуистическими и звукоподражательными вариациями типа переруга, преперуда, сербохорватского прпоруша, возможно, связанные и со славянским *pors-, «порошить», и т. п.; такое же объяснение предлагается и для названий аналогичных ритуалов типа болгарского и сербохорватского додола, ввиду широко распространённой связи корня *dhu в балтийской и других мифологиях с персонажем, родственным П. (например, Дундер: сербо-лужицкая поговорка о Дундере, храпящем в дикой яблоне, вероятно, связана с представлениями о раскатах грома; эпитет Перкунаса Dundulis позволяет предположить и в Дундере ранний эпитет П.). Эти ритуалы вызывания дождя включают обливание женщины, возможно, первоначально связанной с жертвами П. Характерной чертой мифов и ритуалов, связанных с П., является их соотнесение с дубами и дубовыми рощами (ср. «Перунов дуб» в средневековой западноукраинской грамоте) и с возвышенностями, на которых ставили в древности идолы П. (в Киеве и Новгороде) и его святилища.

Соответственно по всей древней области расселения славян известны названия возвышенностей и гор, которые происходят от имени П. Связь П. с горами и дубовыми рощами восходит к индоевропейскому периоду. В балтийской и славянской мифологиях П. приурочивается к четырём сторонам света, что видно, в частности, и из названия четверга как «дня П.» в полабской традиции, и из четырёх(восьми)-членной структуры святилища П. на Перыни под Новгородом (название святилища из славянского *Perūi, древнее соответствие готскому fairguni, «скала», древнеисландскому Firgyn, Фьёргюн, мать громовержца Тора).

Согласно древнерусскому источнику «Перунов много» (Перунъ есть многъ), что относилось к наличию нескольких географических и сезонных ипостасей П., каждая из которых в мифологии балтийских славян, по-видимому, нашла продолжение в самостоятельном божестве, воплощающем лишь одну из ипостасей П. (ср. Прове). В пантеоне Киевской Руси П. почитался как высший бог, что видно и по его месту в списках богов.

Литература :
Иванов В. В., К этимологии балтийского и славянского названий бога грома, в сб.:

Вопросы славянского языкознания, в. 3, М., 1958;
Иванов В. В., Топоров В. Н., Исследования в области славянских древностей, М., 1974 (лит.);
их же, Инвариант и трансформации в мифологических и фольклорных текстах, в кн.: Типологические исследования по фольклору, М., 1975;
Филиповић М., Трагови Перунова култа код Јужних словена, в сб.: Гласник Земаљског музеја у Сарајеву. Нова серија, t. 3, Сарајево, 1948;
Kupiszewski W., Węgiełek-Januszewska, Słownictwo Warmii i Mazur, Astronomia ludowa, miary czasu i meteorologia, Wrocław, 1959;
его же, Słownictwo meteorologiczne w gwarach i historii języka polskiego, Wrocław, 1969;
Pisani V., Slavische Miszellen, в книге: For R. Jakobson, P. The Hague, 1956;
Gieysztor A., Sprawca Piorunów w mitologii cłowiańskiej, в книге: Ars historica, Poznan, 1976.